

Когда больше не значит лучше

Dirk Philipsen

The Little Big Number

How GDP Came to Rule the World and What to Do about It

Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2015, 416 pp., \$29.95 (cloth).

ВВП сейчас не в фаворе в определенных кругах. Некоторые защитники окружающей среды подвергают сомнению саму идею того, что экономический рост, измеряемый с помощью ВВП, должен иметь приоритет. Другие утверждают, что срочно необходим более широкий взгляд на то, что именно считать прогрессом. Глобальный финансовый кризис, изменение климата и повышенное внимание к проблеме неравенства способствовали возрождению интереса к альтернативным способам измерения состояния экономики.

В связи с этим многим читателям понравится полемический тон книги «Маленькое большое число» (*The Little Big Number*). Она рассказывает об истории ВВП, о его недостатках как показателя общественного благосостояния и об экологических последствиях стремления к непрерывному экономическому росту. Ее содержание в чем-то пересекается с рядом других книг, таких как написанная с аналогичных критических позиций книга «Валовая внутренняя проблема» (*Gross Domestic Problem*) Лоренцо Филорамонти и, с более взвешенных позиций, — моя собственная «ВВП: краткая история, рассказанная с любовью» (*GDP: A Brief but Affectionate History*) и «Опережающие индикаторы» (*The Leading Indicators*) Зэки Карабеллы.

Книга Дерка Филипсена описывает некоторые дополнительные исторические подробности, но в целом она довольно эмоциональна. Есть там, к примеру, такие утверждения: «Можно с уверенностью говорить о том, что в течение примерно двухсот тысяч лет до сельскохозяйственной революции наши предки занимались трудовой деятельностью лишь в той мере, в которой она позволя-

ла им выживать». Неужели? А как быть с наскальной росписью, древними ювелирными украшениями, религией? Или, из-за нашей «одрержимости накопительством вещей», попытки отразить реалии жизни конца XVIII века «рассказами о том, что люди были бедными, представляли бы собой фундаментально неверное толкование». Но разве эти люди не питались хуже нас, не болели больше и не жили меньше, а многие дети не умирали в младенчестве? Разве женщины (и даже мужчины) не тратили долгие часы на тяжелую работу по дому? У меня не вызывает сомнений, что на этом основании люди конца XVIII века были бедными; это никак не связано со страстью к коллекционированию новых автомобилей или сумок. Мне не нужно больше одной стиральной машины, но без одной я не проживу.

«Маленькое большое число» определяет поворот от уровней национального дохода к росту как цели политики в 1950-х годах. Филипсен видит причину этого в оптимизме американских победителей во Второй мировой войне. Возможно, свою роль сыграли и назревавшая «холодная война», и необходимость снова и снова демонстрировать превосходство американской системы над советской. Джефф Тили находит первое официальное упоминание таргетирования роста в одном из документов Организации экономического сотрудничества и развития за 1961 год — спустя довольно длительное время после окончания Второй мировой войны.

Во второй части книги описывается дискуссия о том, что можно предложить «после ВВП», и делается спорный вывод, что никто не уделял особого внимания ограниченному характеру нашего традиционного экономического показателя в период между убийством Роберта Кеннеди и слушаниями в Конгрессе 2001 года. Такой подход ставит во главу угла США, в то время как глобальное экологическое движение поддерживало огонь в светильнике для поиска альтернативных вариантов в течение всего этого периода.

Филипсену нравятся такие показатели, как Индекс глобального прогресса. Они свидетельствуют о том, что в 1970-е годы прогресс полностью застыл. Это мне всегда казалось абсурдным: даже если 1970-е и стали настоящим поворотным пунктом в смысле ущерба для окружающей среды, которая традиционно имеет солидный вес в структуре подобных альтернативных индексов, с тех пор многое было сделано в плане повышающих благосостояние инноваций и роста как такового. Речь идет не только об изобретении противоракового лекарства тамоксифен или интернета, но и о том факте, что все боль-

ше людей на Западе живут в домах с телефонами, санузлами и центральным отоплением. Естественно, без экологических издержек не обходится, но разве это не прогресс? Не интересует Филипсена и проблематика измерения рыночного объема производства либо общественного благосостояния для растущей категории цифровых товаров, которые часто бесплатны и обладают ярко выраженными характеристиками общественного блага.

Книга выступает за полный отказ от использования ВВП и за национальный диалог об экономических ориентирах на основании принципов устойчивости, справедливости, демократической подотчетности и экономической жизнеспособности. Непонятно, как этот рецепт увязывается с рядом описываемых в книге осуществляемых в настоящее время инициатив «приборных панелей». Будучи названы так в честь используемых многими компаниями приборных панелей индикаторов, они включают в себя определенное число показателей, призванных отразить общественное благосостояние в более широком смысле, включая баланс между работой и личной жизнью, качество окружающей среды и гражданскую активность. Они были рекомендованы влиятельной Комиссией Стиглица–Сена–Фитусси в ее докладе 2009 года.

Подход «приборной панели» привлекателен, как привлекательны и общественные консультации. Однако пока неясно, какая приборная панель лучше других и из чего именно она должна состоять.

Так что на самом деле для создания комплекта социальных счетов «помимо ВВП» сейчас требуется кропотливая работа вроде той, которой предшественники и создатели современной системы национальных счетов Саймон Кузнец, Ричард Стоун и Джеймс Мид с их многочисленными коллегами занимались в 1930-е и 1940-е годы как раз для создания показателя ВВП.

Для налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики необходима некая номинальная агрегированная мера деятельности. Статистика национальных счетов в целом также содержит много материала, который мог бы составить значимую приборную панель, так что отказ от всего этого опять же был бы расточительством интеллектуальных ресурсов. Однако ответ на ключевой вопрос о том, предстоит ли нам переход к реальности «помимо ВВП», представляет собой уверенное «да».

Дайен Коил,
профессор экономики Университета
Манчестера и автор книги
«ВВП: краткая история,
рассказанная с любовью»